

Олег (gutmen)

Как начать
русскую
МОЛОДОСТЬ.
Часть 1

Олег (gutmen)

Как начать русскую молодость. Часть 1

*<https://litres.ru/62972657>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Не прочитавшие данный текст, конечно же, не потерянное поколение. Но всё же рекомендую. С этого места время вашей жизни тронулось в путь Первоначально этот текст замышлялся "бомбой" русской словесности под амбициозность молодёжной русской мысли и стези. Замышлялся он и текстом - невинным словесным променадом "Как захомутать платёжеспособность доверчивого читателя". Текст же возьми и захомутай откровение самого автора по самую чистосердечность данной аннотации. Как тот выходил из положения - результат перед вами целой новеллой аж в трёх частях с Эпилогом. Читается новелла на одном дыхании, но разделена на три части: так легче властвовать над цельной читательской платёжеспособностью. Если внедрять талантливость частями, гонор её микшируется, а гонорар загребается увесистей; Текст новеллы посвящён изложению нескольких авторских идей и некоторых пожеланий для начинающих молодостей под их пребывание в тёплых краях возле моря в солнечном городе. И с поручением для Рая в конце.

Олег (gutmen)

Как начать русскую молодость. Часть 1

(в редакции от 26.4.2026 г.)

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Имени пера Александра Сергеевича Пушкина:

Письмо начинающей молодость Татьяны Лариной к Евгению Онегину:

"Я к вам пишу — чего же боле? Что я могу еще сказать? Теперь, я знаю, в вашей воле Меня презреньем наказать. Но вы, к моей несчастной доле Хоть каплю жалости храня, Вы не оставите меня. Сначала я молчать хотела; Поверьте: моего стыда Вы не узнали б никогда, Когда б надежду я имела Хоть редко, хоть в неделю раз В деревне нашей видеть вас, Чтоб только слышать ваши речи, Вам слово молвить, и потом Все думать, думать об одном И день и ночь до новой встречи. Но, говорят, вы нелюдим; В глуши, в деревне все вам скучно, А мы... ничем мы не блесим, Хоть вам и рады простодушно. Зачем вы посетили нас? В глуши забытого селенья Я никогда не знала б вас, Не знала б горького мученья. Души неопытной волненья Смирив со временем (как знать?), По сердцу я нашла бы друга, Была бы верная супруга И добродетельная мать. Другой!.. Нет, никому

на свете Не отдала бы сердца я! То в вышнем суждено совете... То воля неба: я твоя; Вся жизнь моя была залогом Свиданья верного с тобой; Я знаю, ты мне послан богом, До гроба ты хранитель мой... Ты в сновиденьях мне являлся Незримый, ты мне был уж мил, Твой чудный взгляд меня томил, В душе твой голос раздавался Давно... нет, это был не сон! Ты чуть вошел, я вмиг узнала, Вся обомлела, запылала И в мыслях молвила: вот он! Не правда ль? я тебя слыхала: Ты говорил со мной в тиши, Когда я бедным помогала Или молитвой улаждала Тоску волнуемой души? И в это самое мгновенье Не ты ли, милое виденье, В прозрачной темноте мелькнул, Приникнул тихо к изголовью? Не ты ль, с отрадой и любовью, Слова надежды мне шепнул? Кто ты, мой ангел ли хранитель, Или коварный искуситель: Мои сомненья разреши. Быть может, это все пустое, Обман неопытной души! И суждено совсем иное... Но так и быть! Судьбу мою Отныне я тебе вручаю, Перед тобою слезы лью, Твоей защиты умоляю... Вообрази: я здесь одна, Никто меня не понимает, Рассудок мой изнемогает, И молча гибнуть я должна. Я жду тебя: единым взором Надежды сердца оживи Иль сон тяжелый перерви, Увы, заслуженным укором! Кончаю! Страшно перечесть... Стыдом и страхом замираю... Но мне порукой ваша честь, И смело ей себя вверяю..."

Письмо Евгения Онегина к Татьяне, которым он, вероятно, только и вернул себя в начало своей молодости:

"... Случайно вас когда-то встретья, В вас искру нежности заметя, Я ей поверить не посмел: Привычке милой не дал ходу; Свою постылую свободу Я потерять не захотел. Еще одно нас разлучило... Несчастной жертвой Ленский пал... Ото всего, что сердцу мило, Тогда я сердце оторвал; Чужой для всех, ничем не связан, Я думал: вольность и покой Замена счастью. Боже мой! Как я ошибся, как наказан. Нет, поминутно видеть вас, Повсюду следовать за вами, Улыбку уст, движенье глаз Ловить влюбленными глазами, Внимать вам долго, понимать Душой все ваше совершенство, Пред вами в муках замирать, Бледнеть и гаснуть... вот блаженство! И я лишен того: для вас Тащусь повсюду наудачу; Мне дорог день, мне дорог час: А я в напрасной скуке трачу Судьбой отсчитанные дни. И так уж тягостны они. Я знаю: век уж мой измерен; Но чтоб продлилась жизнь моя, Я утром должен быть уверен, Что с вами днём увижусь я... Боюсь: в мольбе моей смиренной Увидит ваш суровый взор Затеи хитрости презренной - И слышу гневный ваш укор. Когда б вы знали, как ужасно Томиться жаждою любви, Пылать - и разумом всечасно Смирять волнение в крови; Желать обнять у вас колени И, зарыдав, у ваших ног Излить мольбы, признанья, пени, Все, все, что выразить бы мог, А между тем притворным хладом Вооружать и речь и взор, Вести спокойный разговор, Глядеть на вас весёлым взглядом!... Но так и быть: я сам себе Противиться не в силах боле; Всё решено: я в вашей воле И предаюсь своей судьбе."

И после таких писем кто-то ещё пытается продолжать рус-

скую поэзию!

Отваги таковой в себе автор этой новеллы не развил, поэтому и подаюсь в старания прозой о ней в вас, читатели, послужить именно ей. Потянуло. Много в нас достойно начинаться с пушкинской строки. Ею же завершится и эта новелла.

Это завидные для автора прозаической новеллы что перед вами два письма литературных героев. Завидные же герои моей прозы - вы, её завидно юные читатели. С вашей отважностью; Конечно, нечто жертвенное в стиле тех писем пушкинского авторства мы можем предчувствовать. Но эти письма начинающих литературных молодостей стоит каждому из нас иметь при себе. Важнейшее в искусстве начала молодости - с имени чего порождать гуманистическую талантливость всех последующих имений, как целостной жизни. Ношение писем тех при себе - поэтичный манифест намерений на героичность мечты у начинающих молодостей и у реальных мужчин и женщин. Письмам два века. И век их уж пребудет веками. Они про "во имя чего" столетиями из собственного детства начинают люди их молодость. Автор этих своих строк вне намерения облечь себя литературной критикой этих писем, но намерен прослыть сносным для вас и уместным "пожелателем" ментального "как" начать всё ту же русскую молодость. И вослед поэтически и сокровенно гениальному пушкинскому того же "для чего" представить моё прозаическое "как". Насколько мне предчувствует-

ся история нашей страны, в ней оказывалось дефицитарным именно "как", "какими" что делать в ней. "Кто виноват?", "Что делать?" - это уж было. И вам, вероятно, уж знакомо. Пусть же приживётся знакомым для вас и "Как начать русскую молодость" в моём исполнении. Я люблю русскую молодость! Для неё не боязно в чём-то и повториться вслед за столетиями русской классики: от неё не убудет, а современной мне молодости, мечтаю я, прибудет.

Всё нижеследующее прозой моего авторства почтительно обойдётся благосклонным вашим непрозаическим с ним ознакомлением. Надеется вплоть до его Эпилога!

И как же в прозе начинать наш жизненный путь вослед поэтического напутствия Татьяны и Евгения на наше его начало? Несомненно, начинаться ему нашей собственной молодостью. И всё нижеследующее уже в прозе задумано авторским пожеланием вам, мой читатель, подвижничества поэтичности - не жертвенности - в её начале.

Человечество, как один, уж извещено: всем в человеке заправляет, как только начинается на руках и с сердца родителей, детство. Прямо с него-то своевременно и вручайте начало вашей молодости! Не мешкая возьмите на себя управление сутью его заправок вас. Управиться с заправками - предварить расправы; Заведите себе личный альбом в твёрдом переплёте. С одной стороны озаглавьте его "КАК ЖЕ Я БЛАГОРОДЕН С РОДИТЕЛЯМИ !". С противоположной стороны обложки озаглавьте его "КАК ЖЕ Я ВИНОВАТ

ПЕРЕД РОДИТЕЛЯМИ !". И - что бы ни произошло-случилось, каким бы вы ни оказались - с обеих сторон заполняйте альбом навстречу друг другу описаниями соответствующего содержания ваших ощущений и чувств от себя с родителями. Где-то на какой-то странице альбома в недрах его толщины в каком-то вашем возрасте эти описания свидятся в обобщающем их сплетении. Возможно, вашим индивидуальным Писанием. Что несомненно - не школярским дневником. Именной вашей сутью! Пригубите - не погубите! Залюбуетесь! А какой толщине и какой из получившихся частей этого вашего именного альбома о конкуренции мечты и боязливости желает победы автор - об этом другая новелла. Вокруг же безымянного инкогнито вашего имени, стати и сути мы повстречаемся, надеюсь, во второй, не расстанемся и не нарадуемся его смыслам и в третьей части этой новеллы "Как начать русскую молодость".

Поэзия письменно имиджево способна на социальный антураж. Из поэтичности же в душе устно в чёрный цинизм мизантропии не обрываются; Некая драматичность реальности, конечно же, поучительнее даже и её комичности. Но предпочтительнее художественно-литературной. Навяжется же к вам жертвенность - наложите пушкинскую поэтичность русской речи на ваше прикладное самосознание. Доверьтесь её психологическому сопровождению начала вашей молодости. Есть, если кратенько, идея: "приветливость - доброжелательность - добродушность - великодушие". Как при-

дётся, хоть с уровня детского сада, но присмотритесь к ней: чем не хобби - проработать ею предчувствуемое противостояние назойливым тактикам уловок от кривых дорожек пищевой цепочки? Превозносите прямо ту стратегии с начала молодости?

А себе пожелаю мечтания, как эта моя прозаика психологически обернётся в вас хотя бы пастельным эскизом эстетики и этики вам предстоящей достоянием вашей жизненной стези после прочтения этой новеллы о начале вашей молодости.

Даже и книжным путь молодости пушкинских героев горек. Правдой о настоящем. Предположу, таков он у всех - и особенно не литературных - героев жизненности. И если таковой и предстоит кому-то, судьба Евгения и Татьяны, думается мне, - не роком манящая из всех горечей и катастроф реалий человеческих жизней. Но автор в для вас последующих его строках всё-таки об ином манящем начале вашей личной молодости. И так, и такими, чтобы в течении и вашей жизни случились и к вам, и от вас письма, хотя бы в приближении аналогичные приведённым пушкинским. Буду польщён, если - как предисловие или как последствие от вашего прочтения моей новеллы для вас. Пожелаю началу вашей жизни разминуться с её завершением духом финальной сцены между пушкинскими Татьяной и Евгением.

Я же, приободрившимся вообразив на своём плече напутственную руку Александра Сергеевича, как бы гарантирую-

щего мне - этот текст будет бомбой - намереваюсь предложить вам, мой читатель, добавить и от себя нечто к вашей способности на написание или хотя бы на мечту о получении таковых поучительных писем. Полюбились мне вслед за классиками подстрекать.

Одно из бесконечно трогательного и бесценного - непосредственность человечка 3-7-летнего возраста без уклона в примитивность - вами, мой юный читатель, уже, вероятно прожито. Но коли она ещё в вас, вы не тушуйтесь - с детства с доступной детской честностью оберегайте будущую молодость. Ведь ей ещё встретиться с Честью! К ней-то, доверившимися ей, и взрослейте. Придёт беда заканчивающимся детством - открывайте врата для победности в начинающейся вашей молодости! Иллюзорную сверхценность стрессоустойчивости в ней обменяйте на милость неустойчивости перед её ласковостью. Впорхните в мир Возраста ещё не ведающими, что когда-то в своё время он и вас, вероятно, обдаст! Строго вашей удалостью - моя строжайшая авторская рекомендация Возрасту. Я вас уже вижу насквозь через всю эту новеллу и - хвала вам - убеждён: Возраст всею его строптивостью не разочаруется!

Прелесть детскости духа в нас в его пушистости запала ещё по-ребячески светлооблачно предвосхищать и предчувствовать, каковы у нас есть и какими предстанут наши родители, из какой, порой, шизоидности обыденной реальности мы, ещё детьми, способны выдёргивать наших родите-

лей. Видом плодов этих предвосхищения и предчувствия загрузите интуитивность в вас. Ты ещё мальчишка? Так тренируй её начинанием собственной молодости помогающим продолжительности живительности молодости в твоих родителях. Каждый текущий день подле них признавай как саму жизнь. И да пребудет она как можно дольше твоей самой желанной вековечностью мироощущения "все ещё живы". Оно бесценно ежедневной основой, ибо наше детство в его беглой эмоциональной отгороженности до верхоглядства отрешённости минимально что решает. Вероятно, потому оно так и миленько для нас, когда в бегах от осознания родителей основой. Родители! Промчатся всего несколько десятилетий и вам предстоит вопрошать у космоса ли, у Небес ли: где же вы, родненькие мои? Хочется известить тебя, мой юный читатель: уход родителей из жизни - тот Рубикон, за которым ты подступишься к жизни-осознанию и себя, и - уж запоздало - своих родителей. Нужно приготовиться. И состояться. Пожелаю твоей памяти о доброте твоих родителей пребывать имени твоей доброты".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.